

В начале января все экзамены Е Чжоу наконец закончились.

Когда он поссорился с Шан Цзинем раньше, он думал, что возвращение домой тоже неплохо. Теперь, когда он уже хорошо ладил с Шан Цзинем, Е Чжоу очень неохотно шел домой, не говоря уже о том, что на этот раз он определенно встретится со своим старшим братом.

Сбежал с Нового года, все еще не могу сбежать с пятнадцатого.

Е Чжоу дотащился до общежития и вошел внутрь. Наконец он начал разбирать свой багаж и готовится к предстоящей дороге домой.

— Твой дом так близко, так почему же ты не едешь?

Все остальные студенты не могли дождаться возвращения домой в день окончания экзамена или на следующий день после него. Кроме Е Чжоу, у которого были свои причины, только Шан Цзинь оставался в общежитии, как человек, который оставался снаружи.

— Это потому, что я живу рядом, так что я съезжу, когда захочу, — пока Шан Цзинь разговаривал с Е Чжоу, его руки ни на секунду не останавливались, играя в игры: — Завтра уже Сяо Нянь*, а ты только сегодня идешь?

П.п.: Сяо Нянь: 24-й день месяца, предшествующего Лунному Новому году.

Е Чжоу поставил чемодан вертикально и сел в стороне, сказав со вздохом:

— Возвращение домой не так удобно, как пребывание в общежитии.

Выйдя из инстанса, Шан Цзинь повернулся и сказал:

— Все, что другие люди любят говорить, просто позволь им сказать это. До тех пор пока они не укажут на твой шум и не заставят тебя слушать, не беспокойся об этом.

Е Чжоу с несчастным видом сказал:

— Ты думаешь, что каждый может быть таким же, как ты, безразличным роботом, полностью лишенным чувств?

Шан Цзинь цыкнул и сказал:

— Просто говорю кое-что. Я отказываюсь от личных нападок.

Е Чжоу почесал в затылке и опустился на стол. Как бы то ни было, Шан Цзинь уже знал свое положение, поэтому не стал бы маскироваться перед ним. Нежелание идти домой означало нежелание идти домой: не было никакой необходимости искать другой предлог.

Шан Цзинь взглянул на часы и сказал:

— Продолжай тянуть, ты действительно опоздаешь.

— Знаю, знаю! — Е Чжоу поднял свой рюкзак, подтащил чемодан и направился к двери. Он вспомнил еще кое-что. — Когда будешь уходить, прикрой трехколесный автомобиль.

Шан Цзинь: «...»

Е Чжоу скептически посмотрел на него.

— Ты слышал или нет?

Шан Цзинь смело и самоуверенно сказал:

— Нет.

Е Чжоу: «...»

Спускаясь вниз, Е Чжоу планировал накрыть машину большим пластиковым пакетом. Но время никого не ждало. Е Чжоу посмотрел на грязные надписи на машине, подумал немного и сдался.

Во всяком случае, это уже было так некрасиво. Грязные пятна должны быть в порядке!

Как бы ему не хотелось домой, поезд все равно привез его вовремя.

Выйдя из поезда, Е Чжоу стоял у выхода и вспоминал горькое переживание того, как его в прошлый раз зажали в автобусе, и его первой реакцией было взять такси. Однако если он возьмет его, то приедет домой на полчаса быстрее, чем на автобусе.

Так как он не хотел приезжать домой раньше, а также не хотел быть зажатым в автобусе...

Е Чжоу запутался в своих мыслях, колеблясь, в какую сторону идти.

— Чжоучжоу?

Когда прозвучал этот незнакомый, но знакомый голос, Е Чжоу рефлекторно захотелось убежать.

То, чего ты боишься, действительно придет...

Е Чжоу глубоко вздохнул и повернулся, выдавив улыбку.

— Брат...

Е Хэн и Е Чжоу были примерно одного роста. Эти двое были не очень похожи друг на друга. По сравнению с Е Чжоу, Е Хэн был мягче: носил очки и утонченные манеры. Он протянул руку, чтобы взять чемодан из рук Е Чжоу. В конце концов он не смог этого вынести.

Правая рука Е Чжоу сжимала ручку чемодана с тех пор, как он увидел Е Хэна. Он все еще не отпускал ее, когда Е Хэн собирался поднять ее.

Е Хэн вопросительно посмотрел на него.

— Чжоучжоу?

Е Чжоу казалось, что он получил удар, рука, схватившаяся за ручку багажа, внезапно дернулась вверх.

— Давай сначала пойдём к машине.

— О... — Е Чжоу последовал за Е Хэном. Хотя Е Чжоу и Е Хэн были теперь одного роста, но спина Е Хэна была все такой же, как в его памяти: она была высока, как большая гора, на которую он никогда не сможет взобраться.

Е Чжоу действительно хотел сесть на заднее сиденье, но как только взгляд его брата скользнул по нему, он смог только собраться с силами, чтобы открыть пассажирскую дверь.

На вокзале, где было шумно, все еще было хорошо: даже если бы они не разговаривали, это не было бы слишком неловко. Теперь, когда эти двое находились в замкнутом пространстве, дверь машины изолировала их от шума снаружи, неловкая атмосфера постепенно росла.

Е Чжоу, который всегда был известен как маленький специалист по коммуникациям в школе, теперь был полностью одержим немотой, опустив голову и делая вид, что сосредоточен на игре на своем мобильном телефоне, только надеясь, что время может пройти немного быстрее.

Ожидая на красном светофоре, Е Хэн взглянул на лицо своего младшего брата. Он попытался

смягчить свой тон и спросил:

— Как дела? Я слышал, что инфраструктура универа очень хороша. Я всегда хотел увидеть его.

Если бы это предложение было произнесено кем-то другим, Е Чжоу с энтузиазмом пригласил бы его и, кроме того, пообещал бы действовать как проводник, если бы другой действительно пришел.

— Не плохо, — не зная, было ли это ответом на школьную жизнь или школьную инфраструктуру, Е Чжоу закончил говорить и опустил голову, чтобы «посвятить» себя игре на телефоне, все его тело излучало ауру «не говори со мной».

Е Хэн продолжал спрашивать:

— У тебя уже есть девушка?

Е Чжоу не поднял головы и сказал:

— Нет.

Е Хэн вздохнул и не собирался продолжать разговор.

Е Чжоу понял это и втайне вздохнул с облегчением в своем сердце. Тело, которое все это время было напряжено, постепенно расслабилось.

Е Хэн остро ощущал это небольшое изменение и стал еще более расстроен.

Проехав дальнейший путь домой без единого слова, Е Чжоу вошел в дом и обнаружил, что семья накрыла стол, полный блюд.

Е Чжоу небрежно спросил:

— Сяонин завтра. Почему сегодня еда такая роскошная?

— Я тоже так сказал. Разве это не потому, что твой брат сказал, что ты вернешься сегодня, так что приготовь еще немного еды, чтобы приветствовать тебя дома, — мама Е принесла из кухни две тарелки. — Сяо Хэн, не выходи больше, как только закончишь есть. Поначалу ты тоже недолго пробыл дома. Только что с самолета, ты не отдохнул как следует, но настоял на том, чтобы поехать за братом. Это не значит, что он не может добраться сам.

Е Чжоу удивленно посмотрел на Е Хэна, не ожидая, что он тоже вернулся домой только

сегодня.

Е Хэн ответил и поманил Е Чжоу сесть рядом с ним.

— Давай поедим. Не стой здесь как истукан.

— Верно, сяо Хэн, как ты вдруг вернулся в его время?

В семье Е Чжоу не было правила «не говори, когда ешь, не говори, когда спишь». Отец Е взял тушеную свинину и положил ее перед Е Хэном, заменив ее жареной зеленью.

— Когда ты приезжал одиннадцатого, разве ты не сказал, что будешь занят в этот Лунный Новый год и у тебя не будет времени приехать?

— Разве это не потому, что я скучаю по маминой стряпне? — в одном предложении это заставило мать Е взорваться от радости, и она подтолкнула несколько больших тарелок перед Е Хэну. Е Хэн плавно передвинул эти тарелки перед Е Чжоу. — Мой рейс завтра днем.

Непрестанная улыбка матери Е застыла на ее лице, и даже Е Чжоу поднял голову, чтобы посмотреть на него. Мать Е сказала:

— На этот раз ты слишком торопишься.

Е Хэн улыбнулся и ничего не сказал.

Е Чжоу был удивлен лишь несколько секунд. После этого он потихоньку стал есть. За обеденным столом происходили разговоры между его родителями и Е Хэном. Первоначально думая, что он может провести ночь в такой гармонии, как эта, кто знал, что еще до окончания обеда мать Е направила критику на Е Чжоу:

— Ты целый день похож на закрытую тыкву? Твой брат вернулся, и ты не знаешь, что сказать еще. Если бы кто-то не знал, они бы подумали, что вы чужие.

Е Чжоу сделал глоток супа. С тех пор как он вошел в дом, настроение у него было не слишком хорошее.

— То, о чем я хочу спросить, разве вы все уже не спросили? Что еще я могу сказать?

— Чжоучжоу, когда я вернулся одиннадцатого, я слышал, как папа и мама сказали, что ты получаешь стипендию. Это действительно потрясающе, — Е Хэн похлопал Е Чжоу по плечу, как будто радуясь за него. — Я слышал, что стипендию университета очень трудно получить.

— Да, — Е Чжоу поджал губы и сказал тихим голосом. Он поднял глаза и посмотрел на Е Хэна. Не замечая самодовольства в его глазах, он скромно произнес: — Это всего лишь стипендия второго класса, так что это не так уж трудно.

— Не хвали его. Я думаю, что сейчас он немного ленив.

Предложение матери Е заставило Е Чжоу больше не иметь желания говорить. Как бы Е Хэн ни спрашивал его потом, он отвечал ему только «М-м-м» и «ага». В результате это спровоцировало мать Е на то, чтобы отругать его.

По ночам Е Чжоу устраивался в своей спальне, чтобы почитать. Е Хэн дважды постучал в дверь и толкнул ее, чтобы войти. Е Чжоу встал с постели, сделал несколько шагов и спросил:

— В чем дело?

Е Хэн положил фрукты на стол и сел на кровать. Он похлопал по столу рядом с собой и сказал:

— Сядь.

Е Чжоу сел в метре от Е Хэна. Его глаза блуждали по сторонам, не глядя на собеседника.

— Слова, которые сказала мама, не принимай близко к сердцу. Твоя жизнь только началась. Нет никакой необходимости жить по чьим-то стандартам. Они имели дело с оценками всю свою жизнь, поэтому они считают оценки особенно важными, но не все можно измерить баллами, — Е Хэн небрежно пролистал книгу, которую Е Чжоу оставил на кровати. — В жизни есть много вещей, которые важнее оценок. Ты можешь завести больше друзей, пойти и поиграть, или встретить девушку, которая тебе нравится, и влюбиться. Даже погрузиться в онлайн-игры — это прекрасно. Не всегда погружайся в книги и больше общайся.

— Да.

Возможно, он слишком сильно подавлял себя в присутствии Е Хэна, поэтому Е Хэн не знал, что он обычно не был неразговорчивым человеком в кампусе. Е Чжоу также не собирался поправлять его. Это был первый раз, когда Е Хэн сказал ему эти слова, и нос Е Чжоу был немного кислым.

Е Хэн потер голову Е Чжоу и встал. Прежде чем уйти, он спросил:

— Завтра ты сможешь меня проводить?

С тех пор как Е Чжоу поступил в среднюю школу, независимо от того, собирался ли Е Хэн учиться за границей или работать, он всегда находил всевозможные предлоги, чтобы не ехать.

Е Хэн тоже не просил его об этом. Е Чжоу кивнул и сказал:

— Хорошо.

Щелчок. Дверь в спальню была закрыта.

Е Чжоу лежал в постели и был немного смущен. Он достал сотовый телефон и открыл чат Шан Цзиня.

[Е Чжоу: Если у кого-то вроде тебя, кто имеет выдающиеся достижения, есть младший брат, который уступает тебе во всем, кем бы его считал?]

Шан Цзинь, который играл в игру, увидел сообщение, посланное Е Чжоу. Не обращая внимания на ситуацию, в которой он находился, он сразу же переключился, чтобы ответить.

[Шан Цзинь: Во-первых, у меня теперь только трехлетняя сестра. Я не знаю, какой она будет в будущем. Во-вторых, личность каждого человека различна. Если ты хочешь спросить меня, что думает о тебе твой брат, я не могу ответить. Но обычно ты так шумишь, что я думаю, твой брат должен быть раздражен тобой до смерти.]

В одно мгновение все мелкие мелочи в голове Е Чжоу исчезли. Он схватил сотовый телефон и с ненавистью ткнул пальцем в экран.

[Е Чжоу: Я все еще до смерти раздражен тобой! Даже не пукнул за полдня! Как будто я каждый день разговариваю с воздухом!]

[Шан Цзинь: Что, ты хочешь, чтобы я доложил тебе, когда позже буду пердеть?]

Е Чжоу: «...»

<http://bllate.org/book/13111/1160412>